

ГАЛИНА ПУНЕГОВА, ЕВГЕНИЙ ЦЫПАНОВ (СЫКТЫВКАР)

ДВА ПЕРВЫХ КОМИ СЛОВАРЯ,
ИЗДАНЫЕ В КОМИ КРАЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА*

Abstract. The First Two Komi Dictionaries, Published in the Komi Region at the Beginning of the XX Century

The paper provides brief biographies of the compilers of the first printed dictionaries of the Komi language, Andrey Andreevich Tsember and Nikolay Aleksandrovich Shakhov. Their goals and procedures in compiling the dictionaries, their materials, methods of presentation, and the types of defining word meanings are analyzed. In general, both dictionaries, the Russian–Komi–Zyrian dictionary by Andrey Tsember (1910) and the concise Komi–Russian dictionary by Nikolay Shakhov (1924) played a great role in the development of Komi linguistics, culture, education and national consciousness of the Komi at the beginning of the 20th century.

Keywords: Permic languages, Komi linguistics, lexicology, historical lexicography, bilingual dictionaries of the early 20th century.

Введение

Роль словарей в первичной фиксации и дальнейшем изучении лексики языков трудно переоценить: любой словарь — это продукт определенного периода развития общества в научной и общественно-исторической сферах, он отражает накопленные знания в конкретный период истории. Особенно такое положение правомерно для первых печатных работ, двух словарей коми языка начала XX века, пусть и не столь совершенных с позиции сегодняшнего дня, опубликованных в Коми крае. Любой автор или авторский коллектив перед составлением словаря выстраивают определенную концепцию работы, определяют научные и прикладные цели труда. В этом плане интерес представляют два небольших двуязычных словаря, авторами-составителями которых были в строгом смысле не ученые-лингвисты, получившие классическое уни-

* Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, номер государственной регистрации проекта ИЯЛИ FUUU-2021-0008 «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья».

Received 1 March 2023, accepted 10 January 2024, available online 10 June 2024.

©2024 the Authors. This is an Open Access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution 4.0 International Licence CC BY 4.0 (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0>).

верситетское образование, а учителя и краеведы, ставившие перед собой тем не менее достаточно амбициозные цели.

Чтобы получить лучшее представление об условиях составления словарей, в работе даны краткие биографические очерки составителей, для которых обращение к лексикографии было обусловлено их желанием активизировать интерес местной общественности к коми языку и культуре в условиях царской русификационной политики — в случае с А. А. Цембером и придать импульс развитию молодого общенационального литературного языка для обогащения его лексики за счет диалектного материала в случае с Н. А. Шаховым.

1. «Русско-зырянский словарь» А. А. Цембера

1.1. Жизненный путь А. А. Цембера

Андрей Андреевич Цембер родился в г. Усть-Сысольск 23 марта 1874 г. в семье мелкого чиновника. Свою нехарактерную для Коми края фамилию он получил от деда, по национальности польского еврея по фамилии Цемберг, сосланного в Усть-Сысольск. Дед был офицером польской гвардии, разжалованным в рядовые и сосланным за участие в польском восстании 1830—1831 гг. (Таскаев 1993 : 255). А. А. Цембер был сыном комизировавшихся родителей и себя к евреям не относил, он вырос в комиязычной семье и языковой среде г. Усть-Сысольска того периода. На это указывает и его псевдоним *Природный Зырянин*, которым он подписывал газетные статьи. Из фамилии деда молодой человек при оформлении документов исключил последний согласный, став Цембером. После окончания школы в родном городе учился в Тотемской учительской семинарии, которую закончил в 1893 году. Работал учителем в Керчомском начальном, а с 1896 г. в Усть-Сысольском трехгодичном городском училище. Трудился он на разных должностях в уездном городе. О его биографии можно прочитать в главе коллективной книги (Таскаев 1993). А. А. Цембер был очень активным человеком, основоположником краеведческого музея, собирал памятники материальной культуры, документы для им же созданного архива, заложил основу национального коми книгоиздания, выпустив русско-коми словарь и два фольклорных сборника на коми языке. О своей жизни оставил подробный дневник, этот солидный исторический документ издан отдельной книгой в Сыктывкаре (Цембер 1997).

К началу XX в. в связи с общим развитием экономики и науки Российской империи Коми край стал привлекать ученых-исследователей: многочисленные экспедиции собирали материалы о недрах, природных ресурсах, а также о коми языке и этнографии коренного коми народа. Участникам таких экспедиций активно помогал учитель, грамотный местный житель А. А. Цембер: в 1901—1902 гг. оказывал помощь в полевой работе в сборе фольклора финскому языковеду Юрьё Вихману, в 1907 г. помогал финскому этнографу Ууно Таави Сирелиусу, а в 1911—1913 гг. сопровождал в поездках по коми селам венгерских языковедов Давида Фокоша-Фукса и Бенедек Баратоши-Балога (Игушев 1987; Роцевская & Чернышева 1987 : 115—116).

Импульсом для составления словаря коми языка А. А. Цемберу послужил пример работавших в экспедициях ученых, которые ставили целью

составление коми словарей, публикацию полевых материалов и научных статей. На первых порах он высылал собранные им материалы в Хельсинки на адрес Финно-угорского общества Финляндии, в архиве которого хранятся две тетрадки со списком коми слов и некоторыми образцами речи. Однако это направление, очевидно, не стало устраивать энергичного и амбициозного человека. Работая на опережение, А. А. Цембер составляет русско-коми словарь и в 1910 г. публикует его в типографии З. Д. Следникова в Усть-Сысольске на средства Русского географического общества, отделение которого сам и открыл, опередив приезжих ученых в публикации полевых материалов: и за несколько лет подготовив и издав русско-коми словарь, затем два фольклорно-литературных сборника, которые стали основой национального книгоиздания в Коми крае (Цембер 1913; 1914).

1.2. Особенности однозначного словаря

«Русско-Зырянский словарь» (Устьсысольск 1910) общим объемом в 68 страниц включает примерно 4 800 заглавных словарных статей с коми соответствиями. Издание форматом 17 × 24,5 см имело мягкую обложку, листы скреплены клеем, тираж не указан. Кроме основной двуязычной части, автор привел краткий грамматический очерк и образцы речи (отдельные предложения) с переводом на русский язык. Краткую характеристику этого словаря дал в своем лексикографическом обзоре Г. Г. Бараксанов, отметив, что словарь не имел большого научного значения (1985 : 191—192). Это положение, конечно, спорно хотя бы потому, что издание словаря в Коми крае для того времени было большим общественным событием. Об этом говорит факт, что в тот год 16 июля автору официально сообщили: «Ученый комитет Министерства Народного Просвещения полагает допустить [---] словарь в ученические библиотеки начальных народных училищ в местностях с зырянским населением...» (КРНА 963 Ф., 1 оп., 27 д., 34). Автор в тех условиях мог опираться при составлении словаря лишь на изданные ранее русско-коми словари П. И. Савvaitова (1850) и Г. С. Лыткина (1889), бывшие в наличии в публичных библиотеках края.

Словарь состоит из следующих частей: Предисловие (1—3 стр.), Словарь (5—62 стр.), Приложение к словарю (63—66 стр.), Зырянские фразы и русский перевод (67—68 стр.). К 4800 заглавным словам коми соответствий немного больше, так как их бывает два и редко три: *Домь — керка, горт* (Сл. 13).

А. А. Цембер применяет свою графическую систему из 30 букв, составленную на основе русской графики, но не повторяющую предыдущие, предложенные ранними исследователями. Она максимально близка к современной: *А, Б, В, Г, Д, Е, Ё, Ж, З, И, Й, К, Л, М, Н, О, Ё, П, Р, С, Т, У, Ч, Ш, Ъ, Ы, Ь, Э, Ю, Я*. Как и в современной графике, включены две дополнительные буквы *i* и *ö*, заимствованные из латинской и немецкой азбук (букву *ö* впервые ввел в обращение Герхард Фридрих Миллер в XVIII в., об этом подробнее: Цыпанов 2023). Отсутствуют русские буквы *И, Ф, Х, Ц*. Вместо них автор использует *i, n, k, c, ч*, соответствующие коми произношению, например, *Царь — сар* (СлЦ, 55), *Фунт — пунт, тув* (СлЦ, 58). Все заглавные слова написаны с прописной буквы, причем если в русской части автор употребляет букву *Ъ*, в коми части последовательно вводит *е*. А. А. Цембер коми специфические аффрикаты *ӧ, ӧ, ӧ* передает

буквосочетаниями, как принято и в современной орфографии: *Лугъ — видзь* (СлЦ, 25), *Полка — джадж* (СлЦ, 39), *Чай — тшай* (СлЦ, 59), *Дымъ — тшын* (СлЦ, 14).

Мягкость предшествующих согласных, включая аффрикаты, передана буквой *ь*: *Кошка — кань* (СлЦ, 20), *Пожня — видзь* (СлЦ, 39). После твердых и после мягких согласных употребляется *i*, что не всегда отражает произношение, ибо предшествующий согласный может звучать и мягко, и твердо: *Цыган — чиган* (СлЦ, 59), *Учебник — велӧдчан нига* (СлЦ, 57), *Селение — сикт, грезд* (СлЦ, 47), пример с предшествующим *и* твердым согласным: *Гнилой — сись* (СлЦ, 10). И наоборот, твердость предшествующего к *и* согласного автор в иных случаях передает буквой твердый знак *ь*, например, *Ӧны быд тор донсялыс* 'Теперь все подорожало' (СлЦ, 67).

В качестве диалектной основы для своего словаря автор выбрал, как сам отмечает, «наиболее распространенный говоръ зырянского языка Вычегодско-Устьсысольский» (СлЦ, 3). Однако коми материал демонстрирует разное фонетическое оформление одинаковых слов, что отражает диалектные варианты, например, *Гусь — дзѣдзбӧг* — по-русски *гусь* (СлЦ, 10, 3). Это объясняется отсутствием в то время единых литературных норм для коми письма.

Коми соответствия для заглавных слов — однозначные лексемы, из-за чего семантическая структура лексики раскрыта, конечно, неполно, например, *Птица — пӧтка* (СлЦ, 43); здесь отсутствуют слова *лѣбач* и *кай*. Наряду с нарицательными существительными в словарь включены и топонимы: *Вымь рька — Емва, Вычегда — Эжва* (СлЦ, 9). Включены и заимствованные слова, широко бытовавшие в речи коми-зырян, часто в фонетически адаптированном виде: *Грифель — гриниль* (СлЦ, 11), *Пудъ — пуд* (СлЦ, 43), *Школа — школа, Шарь — сяр* (СлЦ, 61).

А. А. Цембер в ряде случаев старался приводить к русским словам авторские неологизмы, таким образом продолжая традицию Г. С. Лыткина по пурификации лексики коми языка, например, *Учебникъ — велӧдчан нига* (СлЦ, 57) досл. 'книга для учёбы', *Христианинь — Кростос вераа* (СлЦ, 59) досл. 'с верой Христовой', *Эскадра — карабчукӧр* (СлЦ, 62) досл. 'группа кораблей', *Сифились — лёк висем* (СлЦ, 48) досл. 'плохая болезнь', *Цифра — гижӧм лыд* (СлЦ, 59) досл. 'написанное число', *Фамилия — ов* (СлЦ, 58). Последнее слово-неологизм со значением 'фамилия', имеющее происхождение от суффикса русских фамилий на *-ов* (*Иванов*), после А. А. Цембера прочно укрепилось в коми литературном языке.

А. А. Цембер, учитель по образованию, допускал и некоторые отклонения от общепринятых принципов составления словарей. Так, в составе заглавного слова приводились существительные в форме множественного числа, а также словосочетания: *Пески — лываяс* (СлЦ, 37), *Если придете — воанныд-кӧ* (СлЦ, 15), *Печь хльбъ — пӧжавны нянь* (СлЦ, 37). В редких случаях русское слово употреблено явно ошибочно, например, *Към — кодкӧд* (СлЦ, 23). Следовало привести в заглавной части словосочетание *Съ към — кодкӧд*.

В конце словаря автор как приложение дал грамматический очерк, в который вошли парадигма склонения существительного из 17 падежей (без названий), включая в качестве суффикса и сочетание существительного с послелогом *йилысь* 'о, про' как аналог предложного падежа русского языка с предлогом *о*, например, *Кодйилысь? Мортйилысь*

О ком? О человекъ (СлЦ, 63). Даны также формы спряжения глагола в настоящем, I прошедшем и будущем временах, а также числительные от 1 до 1000. Естественно, очерк явно недостаточен для заинтересованного читателя: не приведены отрицательные глагольные формы, показатели множественного числа и т. п., что могло послужить основанием для оценки Г. Г. Бараксанова (1985 : 191—192).

Текст словаря завершают примеры на употребление слов в виде простых предложений, которые по-своему передают реалии жизни Коми края того периода. Примеры: *Ветлы съэтчö* 'Сходи туда' (СлЦ, 67), *Талун тшай эгна ю* 'Сегодня чаю еще не пилъ' (СлЦ, 67), *Комі йöз бурöсь* 'Зыряне добры' (СлЦ, 68), *Комі йöз олöны куім губерняын* 'Коми живут в трех губерниях' (СлЦ, 68), *Ыстöм йöз тö бара уна ваясны* 'Ссылныхъ опять много приведуть' (СлЦ, 68), *Вина энö ювö* 'Водку не пейте' (СлЦ, 67). Приведенный материал говорит о том, что наряду с бесспорной практической значимостью материал издания был интересен и для ученых-лингвистов, тем более что подобные словари после выхода коми-русского и русско-коми П. И. Савvaitова в 1850 г., небольших двуязычных словариков в книге Г. С. Лыткина «Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык» 1889 г. в России не издавались. Известный в науке максимально полный в XIX в. зырянско-немецкий словарь Ф. Й. Видемана (Wiedemann 1880) в Коми крае был труднодоступен из-за незнания пользователями немецкого языка.

1.3. От словаря к фольклорным сборникам

В 1913 г. А. А. Цембер на средства Архангельского отделения Русского географического общества издает первый коми фольклорный сборник «Комі мойдан кывъяс» (Цембер 1913; Коми сказки). Он стал первой книгой, опубликованной в Коми крае на коми языке, до того подобные издания выходили в Санкт-Петербурге, Казани, Вологде. Книга включала 30 сказок и песен, собранных А. А. Цембером в селах края. В 1914 году он публикует фольклорно-литературный сборник «Комі мойдан да сылан кывъяс» (Цембер 1914; Коми сказки и песни). Сюда составитель включил также стихи коми поэта XIX века Петра Клочкова и начинающих тогда писать по-коми Михаила Лебедева, Дмитрия Попова и Алексея Чеусова. Изучению особенностей языка фольклорного сборника 1913 года посвящена статья Г. В. Пунеговой (2014 : 22—31).

Фольклорные сборники А. А. Цембера вызвали настоящую сенсацию в творческой среде Коми края, ведь это были первые коми книги, изданные непосредственно в крае и посвященные коми культуре. Вклад А. А. Цембера в развитие коми книгопечатания и коми культуры в связи с изданием этих книг бесспорен.

В дальнейшем жизнь А. А. Цембера уже не была непосредственно связана с коми языком. Причиной такого охлаждения было то, что в 1918 г. коми интеллигенция за графическую основу литературного языка приняла вместо уже известного по трудам А. А. Цембера алфавита графику В. А. Молодцова. В годы репрессий А. А. Цембер уехал из Коми края на Кавказ, он умер 7 января 1959 г. в г. Пятигорске.

Несмотря на малый объем и определенные недостатки, русско-коми словарь А. А. Цембера сыграл большую роль в процессе этнической

мобилизации коми-зырян. Словарь и два первых комиязычных фольклорных сборника подготавливали почву для дальнейшей автономизации Коми края, которая оформилась организацией в августе 1921 г. Автономной области Коми (зырян).

2. Коми-русский словарь ресурсов Н. А. Шахова

2.1. Жизненный путь

Николай Александрович Шахов (литературный псевдоним *Сандрик Микол*) родился 13 декабря 1898 г. в с. Пожег ныне Усть-Куломского района Республики Коми в крестьянской семье. Мальчик окончил лишь три класса в родной сельской школе, в дальнейшем успешно занимался самообразованием. Грамотным парнем с 1912 г. стал работать волостным писарем, с 1918 г. он секретарь Пожегодской земской управы, затем учитель начальной школы. В 1920 г. приезжает в Усть-Сысольск, становится инспектором в уездном отделе образования, активно работает в Комиссии по зырянизации, публикует массу газетных статей, которые уже в наше время были собраны в отдельное издание (Шахов 1992). В 1922 г. молодого человека с трехклассным образованием назначают директором Коми издательства, где он работает три года, затем в 1925—1929 гг. в Москве во вновь созданном т. н. экспериментальном для того времени Институте красной профессуры изучает филологию и педагогику. Как патриот своей родины, активно способствовал объединению всех коми в одну автономную область, выезжал в Москву и Кудымкар, был принципиально против вхождения территории проживания коми-пермяков в Уральский край, об этом подробнее в книге А. Е. Коньшина (2021 : 303—304). Собственно коми лингвистом Н. А. Шахов не стал, после учебы он работал в Москве в комиссариате народного образования РСФСР, а в 1936 г. уехал в Таджикистан трудиться в должности директора научно-исследовательского института педагогики. Отказ возвращаться в Коми и работа в Средней Азии, очевидно, спасли Н. А. Шахова от репрессий 1930-х гг. Во время отечественной войны он ушел добровольцем на фронт в составе ополчения, умер от болезней в госпитале г. Уфа 22 мая 1942 г. (Мартьянов 2000 : 211—212).

2.2. Словарь ресурсов для молодого литературного языка

О словаре Н. А. Шахова написано также немного: Г. Г. Бараксанов охарактеризовал эту работу как первый по времени издания диалектологический словарь, на основе которой в дальнейшем коми лингвисты собирались составить большой словарь коми-зырянских диалектов (Бараксанов 1985 : 200). Однако этот план остался неосуществленным по причине репрессий ведущих коми языковедов, а собранные Комиссией по сборанию словаря и изучению диалектов материалы в 1930-е годы были утрачены. Автору хватило двух лет для создания словаря в тяжелейших условиях гражданской войны в Коми крае и последовавшей за ней разрухи, в отсутствии квалифицированных кадров в центре области, небольшом бывшем уездном городе с населением не более 5 000 человек.

Коми материал в словаре 1924 года представлен в молодцовской азбуке в соответствии с принятыми в 1918 г. графическими нормами литера-

турного языка. Эта азбука основывалась на фонологическом принципе письма. Словарь представляет собой книгу в мягкой картонной обложке форматом 20 × 28 см, издан тиражом 2 000 экземпляров, объем 85 страниц. В качестве грамматического очерка в конце словаря помещена статья тогда еще учителя А. С. Сидорова «Морфологическая структура Коми языка», где приведены разные парадигмы склонения и спряжения, иные виды изменений в составе частей речи. Словарь содержит около 4 000 словарных статей, однако коми лексем в них гораздо больше из-за характера построения статей, при котором в объяснительной части приводится чаще не одно слово, а несколько диалектных синонимов, например, *нярборд*, *няршыр* в.с. печ., *бордашыр* в.с., *бордъяшыр* — летучая мышь (СлШ. 43).

С дескрипцией коми лексики напрямую связан вопрос о концепции словаря. Сам автор так ее определяет: «Настоящее издание является первой попыткой дать сравнительный словарь различных говоров и диалектов коми языка. В основу положен словарь Г. С. Лыткина (остальными выходившими в свет словарями воспользоваться не удалось)» (СлШ. IV). Далее изложена конкретная задача — помочь использовать коми язык в школах и на курсах преподавания языка. В реальности концепция была еще амбициознее: внедрение и нормализация лексических ресурсов коми диалектов в молодой литературный язык, нормы которого приняты в 1918 г. Если фонетические и морфологические нормы совпадали с языковыми особенностями опорного присыктывкарского диалекта, то с лексическими нормами дело обстояло сложнее. Причина ясна: до двух революций 1917 года ни в одной из школ края коми язык не преподавался, новая коми интеллигенция говорила и писала на родных диалектах и лексические нормы языка были шаткими, не устоявшимися. Поэтому словарь Н. А. Шахова можно охарактеризовать как экспериментальный мини-тезаурус, где на равных представлена также коми-пермяцкая лексика.

По замыслу активистов начала 1920-х годов прошлого века, новый коми литературный язык мог стать единым для всех коми, включая и пермяков, в рамках предлагаемого автономного образования Коми республика, ярим вдохновителем которого был Д. А. Батиев, в январе 1921 г. предлагающий «в целях быстрого возрождения народа коми необходимо объединить всех коми в одну административную единицу...» (Попов & Сметанин 2001 : 50). И хотя объединения коми-пермяков с коми-зырянами добиться не удалось, в 1920—1930-х гг. XX в. два коми литературных языка благодаря тесному содружеству зырянских и пермяцких активистов развивались параллельно в одинаковом ключе: были приняты единый молодцовский алфавит, правила орфографии, затем в 1930-е годы и латинизированный алфавит и т. д. (подробнее: Коньшин 2021 : 303; Цыпанов 1999 : 25—28; Lallukka 1995 : 54—58).

Отсюда понятно, почему в словаре Н. И. Шахова регулярно давались и коми-пермяцкие соответствия. Примеры: *бекар* в.с., н.в., *бекӧр* п. *чась* уд. — см. *тасьті* (СлШ. 3); *еджыд*, *чочком* п. 'белый' (СлШ. 24). Труд Н. А. Шахова можно охарактеризовать как словарь ресурсов для развивающегося литературного языка. Причем пока единственный печатный словарь, в котором коми-пермяцкая лексика представлена параллельно с коми-зырянской.

Наших современников удивляет быстрота составления словника для словаря, поскольку тогда изучение диалектов коми языка было в зача-

точном состоянии, они практически не были даже минимально описаны в научном плане. Так, ко времени выхода словаря были изданы лишь два упомянутых фольклорных сборника А. А. Цембера (1913; 1914), один сборник фольклорных текстов Ю. Вихманна (Wichmann 1916), два сборника коми текстов Д. Р. Фокоша-Фукса (Fokos-Fuchs 1913; 1917). Однако это лишь изданные коллекции материалов, а не теоретические обобщения. В своем словаре Н. А. Шахов разделил коми диалектное пространство на четыре так наз. «говора»: вычегодский, сысольский, ижемский и пермский. Вычегодский он разделял на три «подговора»: верхневычегодский, средневычегодский и нижневычегодский, а в ижемском говоре выделял вымский подговор и удорский считал входящим в нижневычегодский (СлШ. IV—V). Это разделение в самых общих чертах совпадает с подразделением большинства коми-зырянских диалектов в дальнейшем.

Для сбора фактического материала автор организовал оперативные опросы носителей различных диалектов, список приведен во введении: А. А. Цембер, В. И. Лыткин, В. Т. Чисталев, А. Д. Курочкин, П. Г. Доронин, Л. В. Ерогодская, В. А. Болотова, К. Козлов по вычегодскому говору, А. Н. Чеусова, А. А. Мальцева, Е. Уродова, В. Князева, А. Томова, А. Осипова, Ф. Карманов, Н. П. Чеусов по сысольскому говору, А. Артеев, А. Сметанин по ижемскому говору, А. Куштысева, М. Тягинова по вымскому подговору, В. И. Дерябин, И. М. Томилин по севернопермскому говору, Д. Н. Красильникова по лузскому подговору (СлШ. IV). Для сегодняшнего читателя большинство фамилий уже ни о чем не говорят, кроме А. А. Цембера, В. И. Лыткина (1895—1981), известного финно-угроведа и коми поэта, доктора филологических наук, В. Т. Чисталева (1890—1939), классика коми литературы, поэта и прозаика. Было бы интересно найти сведения о всех активистах. Примечательно, что в небольшой по объему словарь органично вошел материал по всем основным диалектам коми языка.

В построении словарных статей на первом месте в левой, объясняемой части помещалось наиболее известное слово, затем идут уже менее известные для составителя, например, *õdzõs, õbõs* в.с., *õdz* л. *ыбõс* уд. 'дверь' (СлШ. 46). А в ряде случаев приведено лишь одно коми слово, без диалектных корреспондентов: *кы́ны* 'ловить, поймать' (СлШ. 34). Иногда даются и неологизмы литературного языка, которые не употреблялись в диалектах, например, *ов* 'фамилия' (СлШ. 45). В те времена и теперь в устной речи бытуют адаптированные фонетические варианты *памилльõ* и *памилле*. Кроме общеупотребительных слов, представлены и безэквивалентные этнографизмы, отражающие быт и культуру коми народа, окружающую природу: *орт* 'дух' (зыряне полагают, что у каждого человека есть свой дух, двойник — *орт*). Появление орта означает близкую смерть (СлШ. 45). Н. И. Шахов впервые из числа печатных словарей фиксирует слово *репас* и приводит его точное значение: *репас* 'ямки, лунки в снегу, куда забирается лесная дичь на ночь в морозы' (СлШ. 50). В таких случаях автор закономерно применяет описательный способ раскрытия значения слов.

Лексика словаря представлена в тематическом плане достаточно широко. Обращает на себя внимание то, что составитель включил в словник и широко употребительные названия половых органов человека, например, *кај*, *тут* н.в., *кага* уд. 'птичка'; *кайпи* 'птенец', *кај* вым.,

н.в. 'мужской половой орган' (СлШ. 27); *чипан*, *курög* н.в. 'курица'; *чипан* п. 'женский половой орган' (СлШ. 62). Во всех коми двуязычных словарях, опубликованных после работы Н. А. Шахова, лексика такой тематики не представлена вообще, даже в последних наиболее объемных. Такая неоправданная стеснительность была характерна для лексикографов советского периода, она сохраняется и после. Так, названия половых органов человека не включены даже в специальный терминологический отраслевой словарь анатомической лексики (Ракин 1991). Названия половых органов человека представлены лишь в диалектологических коми-немецких словарях, составленных Ю. С. Вихманном и Д. Р. Фокошем-Фуксом, например, *тють* и *чич*: *tut* 'männliches Glied' [? < russ. *тютя* 'дворовая птица']; *t'sit's* 'männliches Glied' (Wichmann 1942 : 288, 302); *t'sit's* 'männliches Glied (auch Rute bei Tieren)', [---] 'совокупляться' — *t'sit'sašni* 'sich geschlechtlich verbinden [wohl vom Manne]' (Fokos-Fuchs II 1105).

За прошедшие почти 100 лет после издания труда Н. А. Шахова материалы словаря широко вошли в нормированную лексику литературного языка, однако многие остались в статусе диалектизмов. Некоторые лексемы лишь в последние десятилетия активнее употребляются в литературных текстах, например, *тагöс* вым. 'порог' (СлШ. 72). Слово в последнем, наиболее объемном коми-русском словаре представлено уже как общелитературное, без пометы *диал.* (КРК 634).

В таком оперативно составленном словаре встречаются ошибки. Так, глаголы в большинстве представлены в форме инфинитива (*жуны* 'пить'), однако подчас в качестве заглавной статьи допускаются глаголы в форме императива 2 лица единственного числа: *жу* 'пей' (повелительное наклонение) (СлШ. 26). Неоправданным представляется и включение падежных суффиксов в состав лексики, например, суффикса комитатива: *köd* 'с'; *сыкöd*, *сыкöt* п. 'с ним' (СлШ. 31). Однако такие недостатки встречаются редко.

3. О значении двух словарей

Попытки системного сравнения двух первых словарей коми языка, изданных в начале XX в. в Коми крае, встречают трудности, так как по охвату материала, форме, структуре, способам подачи словарного материала и путям раскрытия семантики слов они очень разные. Однако их объединяет то, что по основной цели создания словарей авторы стояли на единой позиции — заинтересовать потенциальных пользователей собственно коми языком, вербальной культурой этноса в разных конкретно-исторических условиях: для А. А. Цембера это была беспросветная тогда еще общественная обстановка официальной русификации, для Н. А. Шахова наоборот — время активного языкового строительства в благоприятных условиях национального пробуждения и подъема. Составление русско-коми словаря для А. А. Цембера было не самоцелью, а одним из звеньев в создании новой национальной традиции книгоиздания в Коми крае в начале XX в., для чего были созданы графика и правила орфографии, основные компоненты которых существуют и в настоящее время (в 1938 г. осуществлен переход на современную графическую систему после молодцовского алфавита).

Словарь ресурсов коми языка Н. А. Шахова сыграл в свое время большую роль в формировании и развитии лексических норм коми литературного языка, в обогащении словарного состава и терминологии, стилистических ресурсов нормированного языка. Это положение приобретает особую значимость с учетом того, что в последовавшие 1930-е гг. составление словарей коми языка практически остановилось, потому что все коми языковеды были тогда или репрессированы, или уехали из Сыктывкара в надежде сохранить жизнь.

Несмотря на острую практическую необходимость для нужд обучения, журналистики, культуры, литературы и науки пользоваться двуязычными новыми коми-русскими нормативными словарями было невозможно в течение следующих 24 лет, до того как в 1948 г. был издан «Коми-русский словарь», содержащий 10 000 заглавных слов. Анализ его вполне может быть темой отдельной статьи.

Acknowledgements. The publication costs of this article were covered by the Estonian Academy of Sciences.

Addresses

Jevgenij Cypanov
Institute of Language, Literature and History of Komi Research Centre (Syktyvkar)
E-mail: tsypanov@mail.illhkomisc.ru

Galina Punegova
Institute of Language, Literature and History of Komi Research Centre (Syktyvkar)
E-mail: galina.syktsu@mail.ru

Сокращения

КРК — Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева, Коми-роч кывчукор. 31 000 кымын кыв, Сыктывкар 2000; **КРНА** — Коми республиканский национальный архив, г. Сыктывкар; **СлЦ.** — А. А. Цемберъ, Русско-Зырянский словарь. Устьсысольск 1910; **СлШ.** — Н. А. Шахов, Краткий Коми-русский словарь. С приложением статьи А. С. Сидорова «Морфологическая структура Коми языка», Устьсысольск 1924.

Коми диалекты: **в.с.** — верхнесысольский; **вым.** — вымский; **л.** — летский; **н.в.** — ниже-вычегодский; **п.** — коми-пермяцкий; **печ.** — печорский; **уд.** — удорский.

ЛИТЕРАТУРА

- Бараксанов Г. Г. 1985, Лексикография. — Современный коми язык. Лексикология, Москва, 174—205.
- Игушев Е. А. 1987, Давид Рафаэль Фокош-Фукс как исследователь коми языка (1884—1977). — Венгерские ученые и пермская филология. Сборник статей, Устинов, 105—108.
- Коньшин А. Е. 2021, Время и судьбы людей, Кудымкар.
- Лыткин Г. С. 1889, Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык, Санкт-Петербург.
- Мартынов В. И. 2000, Литераторы Земли Коми. Биобиблиографический словарь-справочник, Сыктывкар.
- Попов А. А. & Сметанин А. Ф. 2001, В начале пути: образование автономии и ее развитие в 1920-е — 1930-е годы. — Республика Коми — 80 лет. Очерки, посвященные 80-летию государственности Рес-

- публики Коми в составе Российской Федерации, Сыктывкар, 174—194.
- Пунегова Г. В. 2014, Некоторые наблюдения над языком сказочной прозы начала века (по материалам коми сказок, записанных А. А. Цембером). — Актуальные проблемы собирания и публикации фольклорных материалов. Сборник научных трудов к 100-летию издания книги «Коми мойдан кывъяс», Сыктывкар, 23—31.
- Ракин А. Н. 1991, Коми анатомическõй словарь, Сыктывкар.
- Рощевская Л. П. & Чернышева В. Я. 1987, Русские и зарубежные журналы начала XX века о путешествиях Б. Мункачи и Д. Р. Фокош-Фукса к финно-угорским народам России. — Венгерские ученые и пермская филология. Сборник статей, Устинов, 109—117.
- Савваитов П. 1850, Зырянско-русский и русско-зырянский словарь, Санктпетербург.
- Таскаев М. В. 1993, Ветеран коми краеведения. — Они любили край родной, Сыктывкар, 255—268.
- Шахов Н. А. (Сандрик Микол) 1992, Коми ёртъяс динõ. Чукõртис Г. И. Торлопов, Москва.
- Цембер А. А. 1913, Коми мойдан кывъяс. Чукõртис А. А. Цембер, Устьсыольск.
- — 1914, Коми мойдан и сылан кывъяс. Чукõртис А. А. Цембер, Устьсыольск.
- — 1997, Дневник, Сыктывкар.
- Цыпанов Е. А. 1999, Перым-коми гижõд кыв, Сыктывкар.
- — 2023, Немецкий вклад в коми алфавит. Об истории появления буквы Ö в коми алфавите. Deutscher Beitrag zum Alphabet der Komi. Über die Geschichte des Erscheinens des Buchstabens Ö im Komi-Alphabet. — Немцы России. Deutsche Russlands, Сыктывкар, 60—66.
- Fokos-Fuchs David Raphael 1913, Zürjén népköltészeti mutatóványok, Budapest.
- — 1917, Zürjén szövegek, Budapest.
- — 1959, Syrjänisches Wörterbuch II, Budapest.
- Lallukka, Seppo 1995, Komi-permjakit — perämaan kansa. Syrjäytyminen, sulautuminen ja postkommunistinen murros, Helsinki.
- Wichmann, Yrjö Jooseppi 1916, Syrjänische Volksdichtung, Helsinki (MSFOu XXXVIII).
- — 1942, Syrjänischer Wortschatz nebst Hauptzügen der Formenlehre. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet und herausgegeben von T. E. Uotila, Helsinki (LSFU VII).
- Wiedemann, Ferdinand Johann 1880, Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen im Anhang und einem deutschen Register, St. Petersburg.

GALINA PUNEGOVA, JEVGENI TSÖPANOV (Söktövkär)

KOMIMAAL XX SAJANDI ALGUL AVALDATUD KAHEST ESIMESEST KOMI SÖNARAAMATUST

Artiklis tutvustatakse esimeste trükitud komi keele sõnaraamatute koostajate Andrei Tsemberi ja Nikolai Šahhovi elukäiku, analüüsitakse nende sõnaraamatute koostamise eesmäärke ja töö kulgu, kogutud keeleainestikku, komi sõnade ja nende vene vastete esitamise viise. Nii Andrei Tsemberi vene-sürjakomi sõnaraamat (1910) kui ka Nikolai Šahhovi komi-vene sõnastik (1924) olid XX sajandi algul komi keeleteaduse, kultuuri, hariduse ja komilaste rahvusteadvuse arengus olulise tähtsusega.